

УДК 811.35

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Тугушева Фатимат Аммаевна

канд. филол. наук

Аллафи Лилия Махамед-Резаевна

канд. филол. наук

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова, Нальчик

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Определены лексико-грамматические способы выражения обращения в карачаево-балкарском языке. Проанализированы некоторые функциональные возможности форм обращения.

Ключевые слова: обращение; эмоциональные слова; притяжательный компонент.

SOME LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF FORMS OF THE ADDRESS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Tugusheva Fatimat Ammayevna

candidate of philology

Allafi Lilia Makhamed-Rezayevna

candidate of philology

Kabardino-Balkarian state university, Nalchik

Abstract. Lexical and grammatical ways of expression of the address in the Karachay-Balkar language are defined. Some functionality of forms of the address is analysed.

Key words: address; emotional words; possessive component.

Язык с его устойчивыми формулами общения и речевого поведения является отражением богатого народного опыта, неповторимости обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа. Бесспорным является тот факт, что каждый язык национально специфичен и отражает не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его обладателя.

Этикетные формы обращения представляют собой неотъемлемый компонент общения в любой ситуации. Этикетные межличностные отношения должны строиться, в первую очередь, на принципе вежливости, который является ведущим критерием этикетного речевого общения [1].

Речевой этикет в первую очередь касается форм обращения и является своеобразным зеркальным отражением изменений, происходящих в социальной структуре того или иного общества.

В частности, карачаево-балкарскому языку не было свойственно употребление уважительной формы *Сиз* «Вы». В последнее время на фоне взаимопроникновения культур народов, с изменением социальных и бытовых отношений стало традицией употребление этого местоимения вместо традиционного стереотипного *сен* «ты» [1-2].

На современном этапе развития лингвистики принято различать две основные функции обращения: первичную, т.е. звательную, заключающуюся в установлении и поддержании контакта с собеседником, и вторичную – эмоционально-оценочную. Важность вопросов, связанных с изучением форм обращения для налаживания взаимопонимания и создания благоприятной психологической обстановки, а также широкая употребительность оценочных форм обращения в разговорной речи, фрагментарность сведений по этой проблеме в карачаево-балкарском языке определяют целесообразность и актуальность данной работы.

Само по себе обращение универсально, поскольку оно присутствует в общении людей – носителей языков самых разных систем, но в каждом языке оно может иметь свои особенности, которые проявляются на

разных языковых уровнях. Карачаево-балкарский язык располагает многочисленными и разнообразными средствами, усиливающими эмоционально-экспрессивную выразительность обращений: интонацией, фонетическими, морфологическими и лексическими средствами, с помощью которых говорящий выражает эмоциональное отношение к собеседнику, его экспрессивную оценку.

В карачаево-балкарском языке признаки вокатива проявляются в форме ударения на первый слог при обращении. При том, что ударение в языке в большинстве случаев падает на последний слог, при обращении ударение перемещается на первый слог: *'Къызчыкъ!* – «Девочка!», но *къы'зчыкъ!*, *'Анам!* – «Мать моя!», но *ан'ам*, *'Азамат!* – «Азамат!», но *Аза'мат* и т.д.

В языке в функции аппелятива употребляются лексические единицы с аффиксами принадлежности 1-го лица, которые усиливают эмоциональную окрашенность: *-(ы)м*, *-(и)м*, *-(у)м*, *-(ю)м*, *-(ы)быз*, *-(и)биз*, *-(у)буз*, *-(ю)бюз*. Притяжательный компонент в современном языке указывает на уважительное, дружеское или ласковое отношение к родителям, близким родственникам, к чужим и своим, старших к младшим и наоборот. [3] Притяжательный компонент часто является обязательным сопроводителем терминов родства, однако при этом не всегда выражается прямая принадлежность [4].

- *Билеме, къарындашым. Сенде да жокъду жукъу, менде да жокъду* [7].
- Знаю, брат мой. И тебе не спится, и мне не спится.
- *Угъай, атабыз, сен, кечир, бир кесек жангъылгъан этгенча кёрюнесе. Мен малкъарлыма* [7].
- Нет, отец (наш), извини, но ты немного заблуждаешься. Я из Балкарии.

Некоторые ласкательно-эмоциональные слова могут образовываться лишь с помощью аффиксов принадлежности 1-го лица, например: *алтыным* «золото (мое)», *аруум* «красивый (мой)», *жаным* «душа

(моя)», *балам* – «ребенок (мой)», «дитя (мое)» и т.д. [1], и употребляться при обращении старших к младшим, опять-таки по отношению как к своим, так и к чужим.

Ласкательно-эмоциональные слова в большинстве случаев служат одним из языковых средств передачи нежного, ласкового отношения говорящего к объекту речи. Они образуются с помощью ласкательных и уменьшительных аффиксов *-чыкъ*, *-чик* от различных основ [1].

- *Охо, жанчыгъым, – деди Ману, бир затда ангыламай* [8].
- Хорошо, душенька моя, – сказал Ману, ничего не поняв.
- *Ол иги туюлмюдю, сыйлы келинчигим?* [7].
- Разве это не хорошо, дорогая невестка?

Лексические конструкции, которые употребляются в речевом акте обращения в карачаево-балкарском языке, достаточно разнообразны. Остановимся на некоторых из них.

1. Довольно часто, обращаясь к незнакомому человеку, мы либо вообще не употребляем обращений (нам важно лишь привлечь внимание), либо используем общеупотребительные нейтральные обращения, типа: *Айыб этмегиз!* – Извините!

2. В разговорной речи чаще встречаются нераспространённые обращения, называющие лицо по имени:

- *Ой, Лепокай, жаш тууду! Жаш тууду! – деп къычыра эди Исси тагыда ким эсе да* [8].
- Ой, Лепокай, сын родился! Сын родился! – кричал Исси и еще кто-то.

3. В качестве лексем, обозначающих межличностные отношения, часто употребляются имена в звательной-ласкательной форме, что особенно характерно для тех терминов, которые обозначают старших родственников: *аття*, *атака* «папа», *ання* «мама», *аба* – «бабушка» и др. [5]. «Считается, что это связано с магией имени. Согласно примитивным представлениям, человек и его имя нераздельно связаны, поэтому во

избежание причинения вреда рекомендовалось не произносить имя близкого человека» [5].

4. Иногда встречаются слова, характеризующие иерархические отношения в социуме:

- *Сен жүйюсхан, мен а сени кьулунгема...* [9].
- Ты-господин, а я твой слуга.

В современном языке обращения типа *жүйюсхан* «господин» и *бийче* «госпожа» если и употребляются, то только с оттенком иронии, пренебрежительности. Хотя, как пишет Улаков, «в контексте общественной эволюции имеется определенная перспектива ренессанса их первичного значения» [1].

5. Часто употребляются названия лиц по демографическим признакам (пол, возраст, национальность): *акьсакьал, тамата, алан* и т.д. (Обращение «Алан!» и «Аланла!» является универсальным обращением в речевом акте вне зависимости от пола, возраста, социального статуса и т.п. Термин «алан» у балкарцев и карачаевцев употребляется при обращении в смысле сородич, соплеменник [6]. – *Алан, сен чегемли болурса! – деп кьоядыла бизде* [7]. – Ты, наверно, чегемец, – говорят обычно у нас).

- *Тюз эслегенсе, акьсакьал. Болуучудула Чегем адамыны аллай кьылыкьчыкьлары* [7].
- Ты верно заметил, аксакал. Бывают у чегемцев такие привычки.

Такие слова выражают почтительное обращение, уважительное, вежливое отношение автора к адресату. В художественной литературе они могут служить также для выражения иронии, просьбы, подхалимства, гордости, утверждения превосходства и т.д. [1].

6. Эмоционально-оценочные слова или словосочетания, которые придают речи позитивную или негативную окрашенность, причем число таких обращений в любом языке довольно велико: *хомух* – «неповоротливый», *хайырсыз* – «беспольный» и др. Такие обращения более чем

другие передают отношение адресанта к действительности, к содержанию сообщения, и к адресату.

- *Болур, жанымы къыйыры, алай да болур. – Мен айтханнга бир уллу магъана бермеди къарт* [7].
- Наверное, душа моя (краешек души моей), наверное, это так. – Старик не придавал особого значения моим словам.

Таким образом, карачаево-балкарский язык обладает достаточно богатым разнообразием лексико-грамматических средств выражения обращения, выбор которых непосредственно зависит от межличностных отношений коммуникантов, характера общения, а также от ситуации, в рамках которой происходит общение.

Список использованных источников

1. Габуниа З.М., Улимбашева Э.Ю. Межкультурная коммуникация как мирозозидающий факт языка. Нальчик, 2005.
2. Улаков М.З. Проблемы стилистики карачаево-балкарского языка. Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Нальчик, 1995.
3. Липатова М.К. Обращение как средство выражения эмоциональной оценки в современном французском языке. Дисс. ...канд. филол. наук. 1984.
4. Тамбиева Ф.А. Приветствие как коммуникативная ситуация во французском, русском и карачаево-балкарском языках. Дис. ...канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. 146 с.
5. Аппоев А.К., Аппоев А.К. Термины родства в карачаево-балкарском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. Вып. 2. С. 113-118.
6. Мизиев И.М. История карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России. Минги-Тау, Нальчик, 1994.
7. Акаев Т. Кетино. Роман. Нальчик: Принт-центр, 2011. 424 с.
8. Тёппеланы Алим. Алтын Хардар. Минги тау. Нальчик, 2003. № 2.
9. Тетуев Б. Восточные мотивы в поэзии Даут-Хаджи Шаваева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://turkology.tk/library/253> (дата обращения 28.12.2014).